

ТАТЬЯНА РАМИЛЬЦЕВА

**Попастъ
в «Десятку»**

Татьяна Рамильцева

Попасть в "Десятку"

Серия «Параллели Мириады», книга 3

<https://litres.ru/73288953>

SelfPub; 2026

Аннотация

Две девушки из параллельных миров - такие разные, и в то же время их объединяет одно - найти своё место в жизни. Дарин - младшая дочь правящей королевской пары Мартиана в Дарамании. Она имеет всё, кроме свободы выбора жизненного пути. Кира - журналист из мира Катрон престижной газеты, которую никто не воспринимает всерьёз. Ей хочется другой жизни, но обстоятельства...

А почему бы не поменяться, ведь никто не узнает? Если бы ни один очень вредный и деспотичный директор, который создаёт проблемы и сбивает все планы. А ещё он мастер втягивать любопытную принцессу в опасные авантюры. Но клубок его загадок Дарин нужно обязательно распутать и при этом в него не влюбиться, чтобы выиграть спор. А, может, чтобы победить нужно хоть раз проиграть?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Попасть в "Десятку"

Пролог

Поменяйся со мной судьбою.
Вдруг моя тебе будет милей.
Ты ведь тоже кричала с мольбою,
Что не справишься с жизнью своей.

Ты бежала по улочкам страха,
Так старалась себя оправдать,
Избежать неизбежного краха.
Но нельзя от себя убежать.

Поменяйся со мною судьбою,
Вдруг твоя для меня подойдёт.
Я ночами кричала порою,
Что сердечная боль не пройдёт.

Что душа моя вольною птицей
Бьётся в кровь, пробиваясь вперёд.
Разорвать мою клетку стремится,
Предвкушая свободы полёт.

Поменяйся со мною судьбою.

Вдруг и жизнь сможем мы поменять.

Научусь я летать, не летая,

Ты, летая, не станешь летать.

Глава 1

Я сидела в своей комнате перед голографическим экраном, а пальцы лениво блуждали, листая бессмысленные страницы интернета в поисках ответа. Состояние, которое я сейчас испытывала не поддавалось какому-либо осмысленному анализу. Ещё немного и я не выдержу: заору во всю мощь так, что меня точно примут за психически нездоровую истеричку. Только сейчас я в полной мере осознала, что живу какой-то чужой жизнью. И почему эта роль «хорошей девочки» прицепилась ко мне с детства? Наверное, потому, что я не хотела создавать проблем своим родителям, а, может, потому что мне было проще соглашаться с чьим-то навязанным мнением, чем быть втянутой в бессмысленные конфликты. Думаю, что такой милый и трогательный образ обо мне сложился в сравнении с моим старшим братом Викторианом и средней сестрой Кларис. А я – младшая дочь правящей королевской пары мира Дарамании государства Мартиан – Артара и Татьяны Биньерди. В отличие от моих старшего брата и сестры хлопот своим родителям, как я уже сказала, практически не доставляла. Они всегда ставили в пример меня и, по большому счёту, даже и не знали, что на самом деле происходит в моей душе, и какие мысли роятся в моей голове. Даже имя моё Дарин на мартианском означает «нежное создание и дар Всевышнего». Но, я, видимо, как

спящая принцесса из сказки «Сто лет волшебного сна» моей любимой писательницы Гельзы, до этого момента пребывала в состоянии «сговорчивой и милой девочки». А сейчас меня прорвало. Я, как будто осознала, что хочу на волю, хочу дышать свободой и принимать решения, которые созвучны моей душе, а не которые придумали для меня родители в своей благочестивой заботе. В голове всплыли картины последнего разговора с папой и мамой...

Они в своей привычной манере решили уберечь меня от тягот и терзаний, и полностью выстроили макет моей будущей жизни. Хорошо хоть им хватило такта меня в известность поставить. Я даже оторопела, когда отец в своём нежно-назидательном тоне, приобняв меня за плечи, сказал:

– Дарин, ты взрослая девушка и должна нас выслушать спокойно с пониманием. Это очень похвально, что ты блестяще окончила академию магии. Но тебе уже двадцать один, а устраивать личную жизнь ты почему-то не спешишь и даже не пытаешься. Пойми, мы с мамой искренне хотим счастья для тебя. Поэтому решили, что на правах родителей вправе подтолкнуть тебя в нужном направлении.

Я всё ещё не понимала, к чему он клонит, но меня уже накрывала волна какого-то неприятного предчувствия.

– Да, доченька, – в разговор подключилась мама, – папа прав. Мы желаем тебе только счастья. Ведь нет ничего важнее для женщины, чем реализоваться в семье и детях. Поэтому мы хотим тебе предложить рассмотреть кандидатуру

очень порядочного и успешного мартианца, которому мы доверяем.

– Позвольте полюбопытствовать, кандидатуру в качестве кого? – я хмыкнула, понимая подоплёку предков. Но решила изобразить искреннее удивление.

– Дарин, – Артар широко улыбнулся и в глазах его блеснули игривые огоньки.

Я любила, когда отец так смотрел: в его взгляде читалась какая-то мальчишеская беззаботность и задор. Я всегда считала, что маме очень повезло с мужем. Несмотря на статусность и солидный возраст, он умел очаровывать и внушать симпатию всем, кто попадал в поле его обаяния. – Не пытайся изображать из себя наивную глупышку. Ты всё прекрасно понимаешь.

– Кто он? – тихо вымолвила я.

– Тарсон Малиссон.

– Ого! – я притворно растянула губы в улыбке. – Целый герцог с умопомрачительным состоянием. Да у него же огромная сеть редакций по всему Мартиану.

– Правильно, дочка, мыслишь, – подпел мне в тон папа, – ты давно ему нравишься. Недавно у нас состоялся разговор, в котором он чётко и конкретно обозначил свою позицию стать твоим женихом, а в перспективе мужем.

– Зашибись! – вырвалось у меня, а родители как-то странно на меня при этом посмотрели. – Только мне очень интересно, почему он свою позицию обозначил вам, а не мне? У

нас что, диктат? Я-то, хотя бы, могу иметь право голоса?

– Дарин, – вступила мама, – после того, как ты гостишь у Викторiana с Александрой, твой лексикон становится ужасным. Не забывай, что ты принцесса и должна культурно выражаться, следить за речью и держать лицо.

– Почему я всё время и всем что-то должна? – я нервно улыбалась, всеми силами пытаюсь восстановить нарушенное равновесие.

Да, я очень любила гостить у Сашки с Виком. Они приобрели дом на побережье практически сразу после свадьбы. Несмотря на уговоры мамы с папой остаться жить во дворце, в своём решении они были непреклонны. Ну, оно и понятно: в отдалении от родителей истинно любящая пара чувствовала себя абсолютно свободными людьми. А когда у них появился сын Ниллиас, а через два года близняшки Анни и Лиан, они просто закрылись в своём семейном счастливом мире. Эта неутомная парочка довольно-таки часто навещала меня во дворец, но, как правило, для того чтобы подкинуть нам детей во время каких-либо совместных путешествий. Когда я гостила у них, то Саша с удовольствием оставляла меня с детьми. С ребятнёй я очень любила играть и всегда находила общий язык. Поэтому в их доме я была самой желанной гостьей. Я видела их счастье и мечтала, что когда-нибудь тоже встречу своего истинного. Чтобы только так: до щемящего чувства в груди, до дрожи в коленках, до бешеного стука сердца и до полного взаимопонимания. А на

меньшее я ну никак не была согласна.

Семейный союз моей средней сестры Кларис тоже счастливый и удачный. Её муж Карсиас – бывший преподаватель сестрёнки. Они также поселились неподалёку от королевской резиденции, но в своём собственном доме. Эта пара воспитывала двух неугомонных пацанов: Мариса и Вильяса. Но в их семейный очаг я заглядывала значительно реже, так как с этими мальчишками тратила непомерное количество энергии и сил.

После моих слов недовольства, я видела, как родители немного напряглись. Но по волевому лицу папы поняла, что отступать они не намерены.

– Дарин, ты должна только себе и самого хорошего! Ты родилась под счастливой звездой: тебе ни в чём никогда не было отказа, ты всё и всегда имела и имеешь в этой жизни.

– Ой ли? – я решила наступать и злорадно рассмеялась. – Мне не было ни в чём никогда отказа?! Вам не приходило в голову, что я просто предпочитала не спорить и часто соглашалась с вами, чтобы не доставлять хлопот? Когда я захотела в поход с друзьями в десять лет, вы меня отпустили? А когда я спрашивала разрешения отпустить меня с подругами на несколько дней в Зиран и Сирон что вы мне ответили, помните, или напомнить?

– Ты тогда была ещё совсем ребёнком, мы беспокоились о твоей безопасности, – мама пыталась меня обнять, но я мягко отстранилась.

– Вам просто было удобно держать меня при себе и не давать возможность становиться самостоятельной! – я немного помолчала и продолжила. – А когда я сказала, что хочу стать журналистом, вы в один голос кричали, что это не профессия для принцессы, и что все журналисты беспринципные циники.

– Мы просто хотели, чтобы ты получила достойный статус мага в академии, где должны учиться все представители королевской семьи, – с большим напором вставил отец.

– Так я получила этот статус мага! Диплом сдан, я умница и что? Я ещё не оправдала ваших надежд?

– Ну что ты так категорично, Даринчик, – папа слегка наклонил голову с улыбкой. Так меня часто называла Саша – жена Вика, и мои родные, когда хотели как-то подластиться ко мне, пользовались этим уменьшительно-ласкательным именем. – Если хочешь стать журналистом, так мы только за. Правда, Татьяна?

Мама с улыбкой кивнула. А он продолжил:

– Тарсон согласен тебя взять в свою редакцию в отдел виртуального оповещения «Мир Мартиана» штатным журналистом.

– Это самый наискуднейший отдел во всех мирах и народах! – простонала я. – Он освещает только политические аспекты жизни Мартиана. А я терпеть не могу политику и всю это мудятину.

– Ты можешь вести свою полосу, освещая интересы граж-

дан.

– Ага, внедряясь в криминальные структуры, или разбирая непростой мир трудных подростков, или молодёжный сленг вклинивая в его полосы, чтобы его штат, да и все слушающие волосы на головах повывёргивали?!

– Ты совсем из ума выжила, Дарин?! – строго проговорила мама. – Какие криминальные структуры? Что за бред?

– Бред не бред, но работать в его редакции я не буду! – подытожила я это достаточно резко и демонстративно направилась к двери. Но меня остановил отец.

– Предлагаю компромисс, – он перехватил меня за руку, и настойчиво повёл в центр комнаты, усаживая в кресло, – если год продержишься в его редакции без нареканий и каких-либо проколов, то сможешь сама выбирать себе жениха.

– Хых, – я хмыкнула и надула губы, – он специально будет меня провоцировать, чтобы я эти самые нарекания получила в безмерном количестве! Не пойдёт!

– Он не узнает о нашем уговоре, даём слово! – Артар прочертил в воздухе магические знаки, которые запечатали нерушимость его слов.

– Целый год писать пресную никому не интересную лабуду, чтобы заработать пожизненно себе свободу выбора, – я прошептала это тихо, прислушиваясь к своим ощущениям. – Договорились!

И вот сейчас я сидела и листала всевозможные заголовки чатов журналистской братии. В один из таких чатов я за-

глядывала частенько. А в данный момент совершенно неосознанно, пальцы сами открыли этот экран, где люди разных миров делились своими достижениями и проблемами. Взгляд зацепился за середину душещипательной беседы, где девушка из Катрона буквально билась головой о невидимую стену своего отчаяния. Я бегло прочла начало повествования, и поняла, что ей уже давно «житья не даёт» грозный директор престижной виртуальной газеты «Десятка». Молодой журналистке дали последний шанс, и если она в ближайшие дни не добудет нужную информацию, то её попросту уволят. А это в её случае означает конец карьере, ей будет нечем платить за аренду жилья и, как следствие всего, придётся влачить жалкое существование и перебиваться грошовыми статейками. Советы, которые подкидывали ей коллеги, так и не могли вернуть девушку в адекватное состояние. Её непростая ситуация настолько мощно передалось мне, что захотелось срочно с ней пообщаться, но наедине. Руки сами потянулись создать приватную беседу. Через несколько соединительных сигналов возник образ молодой девушки на голографическом экране. Не хочу быть чересчур критичной, но про таких говорят – серая мышка, и это без всякого преувеличения. Лицо её было бледным, немного детские чуть полноватые губы подрагивали, видимо, от недавних рыданий, и нос покраснел от постоянного соприкосновения с платком. А вот глаза – на мой взгляд они были самыми выразительными и запоминающимися во всём её облике: васильковые с

какими-то зеленоватыми вкраплениями в обрамлении чёрных длинных ресниц. Но и они сейчас смотрели с тоской и горечью, да и краснота от слёз портила внешний вид. Нужно было срочно её реанимировать, и я заговорила первой:

– Привет! Меня зовут Дарин, я мартианка, живу в Беллинъере. Мне бы очень хотелось тебе помочь. Но для начала я должна понимать суть твоего задания.

– Привет, Дарин, – подавив очередное всхлипывание, промолвила она. – Меня зовут Кира Сильт, я родилась в Катроне в провинции Райзер, а сейчас живу в юго-западной части материка Кисат, в столице государства Меридоса Миории. Попала я в эту редакцию только благодаря высоким баллам в академии журналистики. Я очень эрудированна, знаю несколько языков, в том числе и межпараллельных миров. Но, как оказалась, именно для этой редакции, в которую меня направили по распределению, нужны не столько знания, сколько наглость и пробивной характер. Название нашей газеты «Десятка» говорит само за себя – она включает в себя десять самых громких и скандальных новостей. Нет, нет, мы не жёлтая пресса. Мы передаём только достоверную и проверенную информацию. Газета выходит два раза в месяц, и наши новости не всегда несут позитивный подтекст.

– Пока из твоего рассказа не вижу ничего критичного, – я попыталась ласково улыбнуться.

– За три месяца, что я проработала в этой газете мои статьи ни разу не попали в счастливую десятку. Понимаешь ни-

ра-зу! А мой директор – лер¹ Максиас Вильер, как нарочно, подкидывал мне задания для репортажей непомерно сложные, практически невыполнимые.

– Но кто-то же добывал эти новости? – я старалась быть беспристрастной, поэтому хотела немного вывести из ступора мою собеседницу. – Значит и задания не такие уж и невыполнимые.

– Ну да, – как-то обречённо выдохнула Кира, – это я неудачница, а следовательно все задания, которые включают в себя риски и пробивной натиск для меня становятся невыполнимыми.

– А сейчас-то какую информацию тебе нужно добыть? – у меня даже глаза загорелись от азарта.

– Мне нужно каким-то чудом проникнуть в дом к брату градоначальника на закрытую вечеринку и выяснить причастен ли он в подкупе главы отдела Правопорядка. Его сына досрочно освободили с места отбывания наказания, а это наводит на определённые неприличные мысли. Но ему-то нужна самая достоверная информация.

– Ему, я так понимаю – это твоему шефу? – Кира кивнула, а я продолжила. – Ну так попроси его достать тебе приглашительный на эту вечеринку. Или сконnectись с какой-нибудь прислугой, вхожей в этот дом. Что-то делай, предпринимай!

– Приглашительный он мне не даст, можно даже не мечтать. Он чётко обозначил свои условия при нашем послед-

¹ Лер – вежливое обращение к мужчине в мире Катрон.

нем разговоре. Либо я это дело веду от начала до конца и добываю нужную ему информацию, либо он меня увольняет из штатных журналистов.

– Вот садист, даже адаптироваться девчонке не дал! – я была в ярости.

– Три месяца, по его мнению, достаточно, чтобы себя про-
явить. Зачем держать сотрудника, от которого нет толку? В
чём-то он прав.

– Но почему он не даёт задания по твоему уровню и спе-
циализации?

– Моя специализация никому не интересна и скучна, –
она ненадолго замолчала, коротко шмыгнув носом. – Я бы
с радостью освещала политические новости или городские
события, но не влезая ни в какие опасные передраги. Но они
в нашей редакции, да и не только в нашей, а вообще нигде
в нашем мире не в тренде.

– Стоп! – я ошалело смотрела на неё, осознавая, что мне
эту девушку сам Бог послал. Вот же, вот моё спасение! – Я
знаю, что мы с тобой будем делать...

Глава 2

Выписывая виртуальный пропуск в Мартиан Кире, я прокручивала в голове до гениальности безумный план. Мы условились встретиться с утра в пункте перемещения Беллиньера рядом с парком Семи Водопадов, чтобы всё подробно обсудить. Мне нравилось это место ещё и тем, что можно было уединиться в какой-нибудь приватной беседке, со всех сторон окружённой выющимися зелёными растениями, и не опасаться, что кто-то может случайно услышать наш разговор. Я пришла на место раньше условленного времени и с нетерпением всматривалась в межпараллельных гостей столы Мартиана, выходявших из пункта перемещения. Киру я узнала сразу: необыкновенно стройная и изящная девушка пугливо озиралась по сторонам. Видно было, что она впервые в Мартиане по её преобразившемуся лицу и широко раскрытым от восхищения глазам. Я помахала ей рукой, и она с улыбкой подошла ко мне.

– Привет, Дарин! – она протянула руку для приветствия, чтобы коснуться моей кончиками пальцев. Я же про себя отметила, что она неплохо осведомлена о традициях мартианцев.

Привет, Кира! – я не удержалась и участливо обняла её, как лучшую подругу.

Взяв девушку за руку, я быстро повела её к парку, чтобы

успеть занять нужную беседку, которая могла бы скрыть нас от посторонних глаз и ушей. Кира покорно шла за мной, доверчиво держась за мою руку, при этом, не переставая вертеть головой в разные стороны.

– Нравится? – я тепло ей улыбнулась.

– Никогда не думала, что побываю когда-нибудь в месте, похожем на сказочный сон. Спасибо тебе, Дарин!

– Не за что! – я ещё шире улыбнулась. – Рада, что тебе Беллиньер пришёлся по душе.

Мы заняли уютную беседку возле Перламутрового водопада. И я продолжила:

– Я хочу предложить тебе, Кира, сделку, от которой ты, как мне кажется, не должна отказаться. Но есть определённые риски, поэтому-то я и должна сейчас с тобой всё спокойно обсудить.

– Что за сделка? Говори же, не томи! Я вся внимание, – Кира заинтересованно развернулась в мою сторону и замерла в ожидании.

– Я хочу тебе предложить стать на год мной, чтобы я на год стала тобой, – я выпалила это на одном дыхании, внимательно всматриваясь в её искрящиеся глаза.

– Дарин, что за нелепицу ты несёшь? Как такое вообще возможно? – она как-то по-детски надула губки, и взгляд её стал немного опасливым.

– Кира, я совершенно нормальная, уверяю тебя! – и чтобы у неё отпали всякие сомнения, достала из дамской сумочки

свой диплом мага, чтобы ей продемонстрировать.

– Зачем ты мне это даёшь? – она вежливо взяла искрящийся документ, не понимая моих мотивов.

– Затем, дорогая Кира, чтобы доказать, что я окончила академию магии с отличием. И прекрасно владею разными магическими техниками. В том числе и техникой перевоплощения, а точнее – мёртва.

– Не понимаю тебя, – тихо проговорила Кира.

– Ну что же ты такая недогадливая, подруга, – я начала терять терпение. – Я могу принять твою внешность, а тебе передать свою. Таким образом, ты сможешь спокойно работать в редакции, которая освещает политические аспекты Мартиана здесь в Беллиньере. С тебя там пылинки сдувать будут и всячески поддерживать. Это я тебе могу гарантировать.

Я усмехнулась, глядя на недоумевающую Киру, которая до сих пор с недоверием смотрела в мою сторону. Не дождав-шись от неё ответа, я продолжила:

– Ну, а я в свою очередь займу твоё место. Не переживай, я справлюсь с твоим заданием, и шеф не сможет тебя уволить. А за год я тебе такую репутацию создам, что он будет бояться тебя куда-либо вообще отпускать, чтобы конкуренты не переманили.

Я, конечно, немного блефовала насчёт себя и будущей безупречной репутации, но надо было говорить убедительно, чтобы Кира согласилась на эту авантюру.

– Мы правда можем поменяться местами? Ты не шутишь, Дарин? – наконец прорезался голос катронки.

– Я, конечно, любитель пошутить, но в данном случае серьёзна, как никогда.

– Кажется ты ещё говорила про какие-то риски, – уже более заинтересованно вставила Кира.

– А ты внимательный собеседник, хвалю, – я поудобнее села вглубь кресла, чтобы продолжить свою речь. – Мёрзка хватает максимум на три дня. Поэтому раз в три дня мы должны видеться для того, чтобы проводить ритуал перевоплощения заново. Поэтому связь друг с другом будем держать постоянно.

Я стала рассказывать Кире кем являюсь на самом деле и какую роль ей придётся сыграть, представляясь мной. После моего повествования, она как-то грустно и обречённо вздохнула:

– Ничего не выйдет из этой затеи, Дарин! – и, увидев мой вопросительный взгляд, продолжила. – Ты особа королевских кровей, а я самая обыкновенная девушка. Я в жизни никогда не находилась в высшем обществе, не говоря уже о королевском дворце. А уж тем более в такой известной семье, как ваша, меня расколют на раз два.

– Не расколют, – я подмигнула ей, готовая предоставить веские аргументы. – Я всё продумала. Ты не будешь видеться с моей семьёй без крайней на то причины. Я приняла предложение отца, но в свою очередь безапелляционно поставила

условие, что буду жить в съёмных апартаментах рядом с редакцией Тарсона Малиссона. Родителям пришлось пойти на уступки. Разумеется, нужно будет с ними видеться временами. Но в этом случае я верну свой облик и на какое-то время побуду собой. Кстати, квартиру, которую я сняла можно будет посмотреть прямо сейчас. Она и станет нашим штабом, где мы будем встречаться и координировать действия друг друга.

– Дарин, а если всё-таки нас поймают и обвинят во лжи? Скантал-то какой будет. Это же безумие!

– Вот поэтому, Кирочка, ты и сидишь всё время на скамейке запасных, – я не знала ещё какими словами убедить её, поэтому оставалось давить на больные точки. – Так и просидишь до старости, и не о чем будет вспомнить. Жизнь пролетит, как один миг. Пойми же, наконец, лучше жалеть о сделанном, чем о несделанном. Ты, конечно, вправе отказаться, я пойму. Ответ за тобой, Кира.

Какое-то время она сидела не шелохнувшись. Видно было, что внутри неё ведётся непростая мыслительная работа, а её красивые глаза выдавали разнообразный спектр противоречивых эмоций. Наконец, она тихо вымолвила:

– А время на раздумье есть?

– Угу, – я хмыкнула, – пять минут.

– Тогда я согласна, – она резко выдохнула и попыталась улыбнуться.

На неболёте мы долетели до нужного места достаточно быстро. Кира всю дорогу не переставала восхищённо ахать и вздыхать, любуясь великолепными архитектурными сооружениями и скульптурами. Не могли не поразить взгляд катранки и виды разнообразной растительности Беллиньера. Их внешнему виду придавали огромное значение в нашем городе, поэтому следили и ухаживали за всеми видами растений лучшие ландшафтные дизайнеры и садовники. Наше королевство действительно было сказочно прекрасно, и это не просто пафосные слова. Каждый район или улица были навеяны определённым сюжетом. А стилисты города, как будто, соревновались в мастерстве и воплощали в жизнь самые креативные проекты.

Отец настоял, чтобы я сняла просторную квартиру в престижном районе Беллиньера. В средствах я не была ограничена, но всё же надеялась, что в скором времени и сама смогу оплачивать аренду жилья и все свои бытовые нужды. Когда мы, наконец, оказались в моей квартире, Кира и здесь не смогла сдержать восторженного восклицания:

– Дарин, я всю дорогу щипала себя, чтобы проверить: «не сплю ли я?» А сейчас понимаю и чётко осознаю – я попала в сказку наяву! Ты точно хочешь поменяться со мной местами? Поверь мне, мой образ жизни, как и жильё не идут ни в

какое сравнение с твоей шикарной жизнью.

– Меня не пугают трудности, Кира, – я беззаботно подмигнула своей новой подруге и присела на диван в гостиной, приглашая и её присоединиться. – Нам нужно будет обменяться майфонами. Если с тобой захотят связаться кто-то из моих родных, то постарайся побыстрее свернуть разговор. Ссылайся на занятость и усталость. Если тебя будет звать Саша посидеть с её детьми, то ни в коем случае не соглашайся. У тебя теперь есть работа и ты безумно занята!

– Кто такая Саша?

– Жена моего брата Викторiana. Но это пока не так важно для тебя. Сейчас тебе важнее не проколоться на работе. Поэтому советую как можно меньше общаться с сотрудниками, да и с самим Тарсоном. Поддерживай беседы, касающиеся только исключительно рабочих моментов. С шефом будь вежлива, но близко к себе не подпускай, пусть губу закатает. Он, видимо, уже вообразил себя будущим членом семьи Биньерди.

– Он к тебе свататься что ли приходил? – Кира игриво улыбнулась.

– Типа того. Только не ко мне, а к моим родителям. А я терпеть не могу, когда пытаются мной манипулировать и делать из меня безликого второстепенного персонажа.

– Я тебя поняла. Если хочешь, могу и про свою редакцию кое-что накидать.

– Конечно хочу, Кирочка! И не кое-что, а как можно

подробнее и желательно про каждого сотрудника. Чтобы я могла представлять психологический портрет своих прямых конкурентов, – это, действительно, было для меня очень важно, поэтому я села как можно удобнее и замерла в ожидании длинного рассказа.

– Начнём с босса, – Кира, наконец, расслабилась и, откинувшись на спинку дивана, продолжила. – Лет ему плюс-минус около сорока. Но он вполне приятной наружности, и для своих лет имеет весьма спортивную подтянутую и накаченную фигуру. Если бы он не был таким деспотичным монстром, то я бы и влюбиться могла. Говорят, что пять лет назад он потерял жену. Она умерла от внезапной остановки сердца, но при весьма неясных обстоятельствах. Слышала также, что она была невероятной красавицей. И очень странно, что молодая здоровая женщина в наш век и при нашей медицине умирает от такого диагноза. Лер Максиас очень сильно её любил и, овдовев, как будто замкнулся в себе. Никто не знает подробностей его личной жизни, да он и не афиширует их. Говорят, что когда-то он был очень открытым человеком, весёлым, щедрым и необыкновенно остроумным. Но я не верю! У меня в голове не укладывается, как можно стать своей полной противоположностью: угрюмым, жёстким, грубым, циничным и расчётливым типом. По моим наблюдениям у него очень странные глаза: они, как хамелеоны меняют цвет в зависимости от настроения.

– А он катронец? – заинтересованно включилась я.

– Говорят, что да, но что-то в нём меня очень сильно смущает. И имя у него какое-то странное, не свойственное для катронцев.

– Интригующее начало, – я решила как можно меньше вставлять комментарии, чтобы не сбить Киру с нужной мысли.

– В нашем штате двадцать журналистов. Поэтому и конкуренция у нас жесточайшая – выживает сильнейший, как в джунглях. Пять из них, как я новички, которые проходят свой испытательный срок. Остальные пятнадцать – очень амбициозные ребята, настоящие акулы пера. Более советую опасаться Каста Питьера. Вот не зря того босс привечает, и ставит его статьи в самые верхние полосы. Он ради карьеры по головам пойдёт. Более беспринципного типа ещё поискать надо. Хотя, что искать, далеко ходить не надо. Селли Бирт – та ещё стервочка. Может втереться к тебе в доверие, а потом воспользоваться твоей же информацией в своих корыстных целях. Остальных более-менее терпеть можно. Ты и сама легко составишь психотип любого из них. Они более предсказуемы, но не надейся, что кто-то будет с тобой мило откровенничать. Подруга у меня там же работает – Петти Хинт. Она оказалась более удачливее, чем я. Но это единственный человек в редакции, кто меня поддерживал и давал дельные советы. Только что толку от таких советов, если я не заточена выигрывать бои. Я чувствую себя, как будто, загнанной в ловушку: ещё чуть-чуть, и меня, как маленькую

песчинку, либо сметут ударной волной, либо проглотят.

– Это мы ещё посмотрим, кто кого сожрёт в этой схватке, – я иронично хмыкнула. – Теперь у тебя есть я. А это значит, что никто не сможет нас прожевать – подавится!

– Только веди себя скромнее, иначе вся наша конспирация к чертям полетит, – видно было, что настроение у девушки значительно поднялось.

– Само собой. Я умею вести себя в обществе – учителя хорошие были. Поэтому, иногда излишняя вежливая обходительность так и прёт – не вышибить, – я усмехнулась. – Обещаю, что буду крайне осторожна. Но, если кто-то попытается объявить мне войну, то я буду давать отпор, не обессудь.

– Меня там никто всерьёз не воспринимает, об этом можешь не беспокоиться, – как-то обречённо проговорила Кира.

– Тем лучше. Хоть первое время мешать никто не будет.

Когда все основные задачи мы друг другу обозначили, то я приступила к магии морока. Было очень интересно ощутить себя другим человеком в прямом и переносном смысле. На меня в зеркало смотрела совершенно чужая девушка, но к этому образу мне нужно было привыкнуть: большие испуганные васильковые глаза на бледном лице, прямой аккуратный носик, и немного детские чуть полноватые губы. Светло-русые волосы при этом были забраны в хвост, а простенький костюм-комбинезон песочного цвета скрывал худенькую фигурку. Но, если уж я – маг чувствовала лёгкое

и непривычное удивление от увиденного, то моя новая подруга от неожиданности сначала потеряла дар речи, а затем стала издавать какие-то мычащие звуки, которые никак не получалось связать в осмысленные слова. Когда же первый шок от увиденного постепенно схлынул, Кира заговорила:

– Никогда не думала, что когда-нибудь стану такой красивой, как ты, Дарин! – и немного помолчав, добавила. – Пусть это и не я, но как же я благодарна тебе за возможность почувствовать себя такой.

Я улыбнулась ей, похлопав по плечу. Мы обменялись майфонами и условились, что будем встречаться каждые три дня в шесть утра в этой квартире. Связь между собой решили держать постоянно, чтобы в сложных ситуациях не попасть впросак. Обняв напоследок Киру, я поспешила к пункту перемещения – в свою новую жизнь, которая обещала быть интересной и насыщенной. Если бы я только знала какие изменения меня ждут в новом мире, то, наверное, не раз бы ещё подумала о своём поспешном решении.

Глава 3

Вы когда-нибудь примеряли чужую жизнь, прикидывая на себя, как предмет одежды? Наверное, пытались себя поставить на место другого и прокручивали в уме все возможные варианты поведения в той или иной ситуации. А прожить хотя бы день за этого человека не пробовали? Вот и я не пробовала. Но всегда мечтала, что когда-нибудь со мной произойдёт что-то принципиально новое, интригующее, наполненное волнующими ожиданиями и невероятными приключениями. Мне почему-то показалось, что именно с этой судьбоносной точки отсчёта и начнётся моя новая, но самая настоящая самостоятельная жизнь.

Дойдя до пункта перемещения, я ввела нужные мне координаты мира Катрон. Миория – это столица государства Меридоса в Катроне. Выйдя в свет, я слегка опешила, оглядываясь по сторонам. Если наш мир привлекал живостью, красотой, очарованием и творческой импровизацией, то здесь всё мне казалось каким-то гиперидеальным. Здесь практически на каждой улице были указатели с навигаторами, поэтому заблудиться в этом мире не было никакой возможности. Здания поражали своей монументальностью и строгостью архитектуры, красиво ухоженные клумбы впечатляли идеально выверенными рисунками, кусты подстрижены так, что ни одна веточка ни выбивалась из дизайнерского замысла. Все до-

рожки и тротуары тоже имели ровную и аккуратную текстуру. Всё было чётко, правильно и до абсурдности идеально. Мне даже показалось, что и облака на небе выстроились в точные шеренги, как на параде. Я мысленно усмехнулась и подумала, что с таким укладом жизни в этом мире совсем не должно быть преступности. А если и была, то перед тем, как совершить какое-либо правонарушение, преступник сначала должен получить лицензию, заверить её у вышестоящих инстанций, а уж потом, следуя чётким инструкциям, будет превращать в жизнь свои злодеяния. Но, судя по рассказам Киры, да и по сводкам Катрона, город Миория стоит далеко не на последнем месте по разгулу преступности и числу криминальных группировок. Удивляла такая нестыковочка внешней размеренности столицы с эмоциональной нестабильностью большинства горожан.

Я пошла к стоянке флаеров и неболётов. Флаер в отличие от неболёта отличался большей лёгкостью и манёвренностью. Именно эти летательные аппараты были рассчитаны максимум на двух человек. Чаще всего это были одноместные ультраскоростные машины, которыми, как правило, пользовались спортсмены на различных гоночных воздушных состязаниях. Я выбрала двухместный флаер, решив, что не буду сильно гнать, чтобы с высоты полёта рассмотреть получше новый для меня мир. Набрав на навигаторе нужные мне координаты, я плавно оторвалась от земли и полетела, медленно набирая высоту. Окидывая взглядом город свер-

ху, я пыталась найти хоть один изъян в этой тошнотворной правильности. Но так и не обнаружила ничего неординарного, что могло бы как-то привлечь моё внимание. Долетела до нужного дома я минут за десять. Кира арендовала квартиру не так далеко от центра города и практически рядом со зданием редакции, где располагался отдел виртуальной газеты «Десятка». Сама квартира, как и предупреждала Кира была весьма скромненькой, но вполне себе удобной и аккуратной. Всё что нужно было для нормальной жизни здесь имелось: маленькая кухонька, ванная с туалетом, гостиная и спальня. Прежде чем попасть в этот мир, я предварительно закинула на счёт Киры приличную сумму денежных средств. Люди, которым приходилось часто перемещаться по параллелям наших миров, могли не переживать о том, что нужно где-то совершать обмен валюты, теряя проценты при такой процедуре. В нашем союзе Мириада всё происходило автоматически: деньги на счетах подстраивались под местную валюту любого мира и государства. Я подумала, что деньги могут пригодиться для создания различных образов, в которые мне придётся перевоплощаться при выполнении журналистских заданий.

Я осмотрела Кириин гардероб в шкафу и немного приуныла от вида блёклых платьев и слишком строгих комбинезонов и костюмов. Вкус у моей новой подруги имелся, но уж больно мрачные тона она выбирала для создания своего образа. Нужно будет обязательно посетить местные дома моды,

чтобы обновить это унылое царство одежды.

Заглянув на кухню, я с удовольствием обнаружила приготовленные Кирой тушёные овощи и запечённые фрукты с орешками. Готовила она вкусно, и я с особым аппетитом умяла большую часть еды, так заботливо оставленную моей новой подругой. Попутно строила в голове план дальнейших действий. В редакцию можно пару дней не показываться, потому что толку там от меня сейчас всё равно никакого. Я так поняла, что отчитываться о продвижении моего задания ни перед кем не должна. Кира мне дала понять, что её там все-рвёз никто не воспринимал, поэтому не заметят моего отсутствия и сейчас.

Я решила незамедлительно приступить к подготовке нового дела. Открыв поисковую строку в интернете, я стала выискивать всё, что здесь было выложено о брате градоначальника и его семье. Лер Зуир Приольт жил в шикарном особняке очень живописной части столицы – у озера Сальтами. Это озеро было необычно тем, что меняло цвет при каждой перемене погодных условий. Оно могло быть как изумрудно-голубым, так и пурпурно-алым. Даже чёрным, если было холодно или шёл проливной дождь. Это было связано с тем, что на дне его обитали живые водоросли-хамелеоны, тонко реагирующие на разнообразие изменчивой погоды. Говорят, что и настроение людей они улавливали, и могли отразить его при помощи изменившегося цвета воды. Хотелось, конечно, посмотреть на это чудесное озеро, но сейчас нужно

было не отвлекаться, а искать какую-то зацепку по моему делу. Лер Зуир был женат на весьма знатной лерессе²¹ – Гилии Диат, семья которой владела контрольным пакетом акций гигантской корпорации «Альтроум» – управителем и законодателем моды в государстве Меридос. Их единственный сын Тарт Приольт – избалованный во всех отношениях молодой отпрыск двадцати пяти лет, который славился весьма скандальной репутацией. Но благодаря папашиним связям, наказания отскакивали от него, как мячики от ракетки пинг-понга. Последний его арест и заключение под стражу не смог даже предотвратить его вездесущий отец. Находясь под психоактивными веществами, он столкнул с обрыва своего приятеля, с которым они приехали отдыхать в горы Идуири в северной части Меридоса. То ли спор у них какой-то вышел, то ли драка, но факт остаётся фактом – Тарт столкнул своего друга со скалы. Это было той гранью, которую не мог перейти без скандала даже племянник градоначальника. Несмотря на ходатайство вышестоящих людей, суд назначил ему наказание в исправительно-трудовом лагере сроком на пять лет. Но не прошло и года, как каким-то чудом этого «говнюка» оправдали и он вернулся в родные пенаты. Дело было очень смутным, но никто не хотел ворошить его и вступать в прямой конфликт с его семейством. Естественно, никаких подробностей об этом деле в доступной сети я больше не нашла. Я так поняла, что шефу газеты «Десятка» докопаться

¹ Лересса – обращение к замужней даме в Катроне.

до правды было крайне важно. Несмотря на то, что Кира его описывала, как жестокого и грубого циника, я невольно прониклась к нему уважением. Этот человек не боялся открыто говорить правду и вставать поперёк горла преступных государственных лиц, занимающих высокие посты. Удивительно, что его газета продолжала до сих пор функционировать, несмотря на такую явно коррумпированную систему.

Медлить было нельзя, потому что закрытая вечеринка на территории особняка Приольт намечалась уже на завтра. Проникнуть туда для меня было делом чести. Ведь наверняка в их доме хранилась какая-то компрометирующая информация, проливающая свет на это мутное дело. Я понимала, что отступать уже поздно, да и не могла я подвести Киру, которой дала слово. Я решила двинуть напрямик к особняку. План созрел спонтанный: мне нужно было дождаться конца рабочего дня, чтобы познакомиться с кем-то из прислуги и попросить о помощи. Только вот несмотря на простой замысел, осуществить задуманное было совсем не просто.

Глава 4

Обычный рабочий день наёмной прислуги заканчивался в восемь вечера, поэтому я имела в запасе несколько часов. Чтобы провести их с пользой, я решила развлечь себя походом в модные салоны. Будучи избалованной в своём мире разнообразием одежды, я имела представление о качестве товаров, и, естественно, вкус мне привили отменный. Я решила зайти в салоны среднего уровня, чтобы прикупить несколько лёгких брюк, футболок и платьев. Комбинезоны в отличие от Киры я не любила, но, насколько успела заметить, это была самая ходовая одежда катронцев. Поэтому парочку симпатичных комбинезончиков приобрести также стоило. Сильно шиковать я не стала, чтобы не вызвать каких-либо подозрений среди окружения Киры и её коллег. Совершив разнообразные покупки, я оформила доставку товаров на дом, и настроение моё значительно улучшилось.

Долетев на флаере до нужного сектора частной территории семьи Приольт, я заняла выжидательную позицию. Мне нужно было завязать знакомство с кем-либо из прислуги, кто бы смог помочь в моём нелёгком деле. И проколоться я не имела права, поэтому внимательно присматривалась к девушкам и женщинам, выходящим из ворот особняка. Взгляд зацепился за молоденькую стройную и весьма фигуристую девушку. Она, в отличие от своих коллег по работе, шла мед-

ленно, и нескрываемая печаль читалась в её глазах. А я очень хорошо понимала, что если смогу помочь развеять её плохое настроение, или хотя бы попытаюсь это сделать, то она с большей вероятностью также сможет мне ответить взаимностью.

Я шла за ней до тех пор, пока все сотрудники не скрылись из виду. Догнав девушку, я, чтобы ненароком не спугнуть её, с улыбкой заговорила:

– Простите пожалуйста, милая лерри¹, вы могли бы уделить мне несколько минут? – и не дав ей возможности мне отказать, продолжила. – Я журналист, меня зовут Кира. Я расследую дело досрочного освобождения сына хозяина, на которого вы работаете.

– А чем же я в этом деле могу вам помочь? – девушка попыталась улыбнуться, но скрытая печаль по-прежнему не покидала её взгляд.

– Вы не представляете как сильно можете мне помочь, – я попыталась подобрать правильные слова, взяв небольшую паузу. – Вы не против посидеть где-нибудь в кафе? Я вам объясню суть дела. Уверяю, надолго я вас не задержу. Пожалуйста!

Девушка хоть и смотрела на меня с недоверием, но ощущала мою настойчивость и, глядя в мои глаза, полные мольбы, не смогла мне отказать. Она кивнула, и повела меня через аллею к уличному кафе «Самьер». Мы сели за отдалён-

¹ Лерри – обращение к незамужней девушке Катрона.

ный столик, и я заказала травяной чай с пирожными.

– Поймите, лерри, мне крайне важно попасть на завтрашнюю закрытую вечеринку в особняк Приольт, – я смотрела в растерянные глаза девушки.

– Кира, но я ещё раз повторюсь: как я могу вам в этом помочь? Вход в особняк строго по пропускным именным браслетам. Я не смогу при всём моём желании вас туда провести.

– А вы меня проводить и не будете, – я продолжила с большим энтузиазмом, – я сама туда войду по вашему пропускному браслету и в вашей униформе.

– Дело в том, Кира, что я приняла твёрдое решение уволиться со своей должности. Я не могу больше терпеть домогательства этого нахального сынка. Поэтому простите, но с завтрашнего дня буду искать себе другую работу.

– А вы уже успели сказать о своём решении леру Приольту? – я напряглась.

– Ещё нет, но завтра обязательно это сделаю.

– Прекрасно! – я облегчённо выдохнула. – Сделаете это не завтра, а послезавтра. Потому что завтра на вечеринке я буду вместо вас обслуживать хозяев. И чтобы компенсировать вашу поддержку и помощь, я вам на счёт отправлю пятьсот лиеров. Думаю, с такой суммой вы сможете не спеша выбрать себе новое место. Ну как вам моё предложение?

– Вы не шутите, лерри? – глаза моей собеседницы округлились и на лице, наконец-то, стал проявляться живой интерес. – Это же огромная сумма, я смогу безбедно существо-

вать с такими средствами полгода, а, может, и больше!

– Не шучу, конечно, – я вложила в свою улыбку всю искренность и теплоту. – Ну так что, по рукам? Как, кстати, вас зовут, лерри?

– Лиар. Меня зовут Лиар, – пояснила она, как-то странно глядя на меня. – Даже не знаю, что и ответить. Но меня же знают в лицо, как вы сможете притворяться мною?

– А это уже, дорогая Лиар, вас волновать не должно. Обещаю, что меня никто не рассекретит и вы не будете никаким образом скомпрометированы. Я плачу вам за помощь и молчание, а с остальными проблемами разберусь сама, – и чтобы дожать её окончательно, с улыбкой произнесла, раскрывая голографический экран майфона. – Диктуйте полиграммный шифр вашего счёта для перевода, Лиар.

Она, до конца не веря в происходящее, монотонно произнесла шифр своего денежного счёта. И только когда уверилась, что я совсем не шучу, и часть своей сделки выполнила, немного оживилась.

– Кира, я вам очень благодарна! Конечно, я помогу и сделаю всё, что в моих силах. Если вам удастся разоблачить этого Тарта и его папашу, то, думаю, не одна я вздохну спокойно и скажу вам спасибо.

– Постараюсь оправдать ваши надежды, – я ободряюще улыбнулась.

Лиар дала мне свой пропускной браслет и сказала номер ячейки, где я смогу взять её униформу в помещении для

прислуги. Выяснив у лерри все подробности особняка, а в особенности географическое нахождение хозяйских комнат, мы с самыми тёплыми чувствами распрощались. Я не ошиблась в правильном выборе помощницы. Это был хороший знак – начало моей новой трудовой деятельности. Пока всё шло по намеченному плану, поэтому удачу спугнуть было никак нельзя. Чтобы не проколоться, мне нужно и впредь быть предельно осторожной и осмотрительной. Насвистывая любимую песенку, я в приподнятом настроении добралась до своего жилища.

Нужно было связаться с Кирой и узнать, как у неё обстоят дела. Не теряя времени попусту, я, устроившись поудобнее на диване со стаканом прохладного лимонада, стала в нетерпении вызывать Киру по майфону. Через несколько соединительных сигналов возникло лицо Киры. Вернее, это было моё лицо. И как же непривычно было разговаривать и наблюдать со стороны за собой, которая была совсем не мной.

– Дарин, я только что пришла с работы. Тоже думала о тебе и хотела связаться, – с энтузиазмом проговорила Кира.

– Хочу сказать, что завтра смогу проникнуть на тайную вечеринку к леру Зуиру Приольту. Пропуск у меня есть, теперь вся надежда на удачу.

– Как тебе это удалось?! – искренне удивилась Кира. – Хотя, я понимаю, ты совсем другой человек. Ты – человек действия, а я, в отличие от тебя – нерешительная неудачница.

– Не переживай по этому поводу и ни в коем случае не ко-

ри себя, – беспечно вступила я, – все люди разные. Расскажи лучше, как прошёл твой первый рабочий день?

– Всё отлично, – Кира от души улыбалась. Видно было, что она, наконец, почувствовала себя нужной. – Тарсон сам меня встретил и сопровождал везде, знакомя со своими сотрудниками. Мои коллеги оказались очень приветливыми и доброжелательными.

– Ещё бы! – не удержалась я от колкого комментария. – Они все знают, что ты – принцесса Мартиана, и, возможная невеста Тарсона Малиссона. Никому не выгодно быть неприветливым или недоброжелательным с тобой.

– Возможно, ты права, – Кира как-то виновато улыбнулась и продолжила. – Мне, кстати, очень понравился Тарсон. И почему ты не хочешь за него замуж? Право слово, не пойму.

– Но-но, – я включила назидательный тон, – ты что же, Кирочка, уже и влюбилась в него?

– Дарин, ну ты что? Я просто сказала, что он мне понравился. Разве не могу я выразить своё отношение? Если тебе неприятно, то я буду молчать о своих чувствах, – Кира прикусила губу, и я уловила лёгкую обиду.

– Прости, Кира, – я слегка ослабила тон голоса, – говори всё, что считаешь нужным. Просто пойми, если ты сейчас своим поведением и хорошим расположением дашь надежду Тарсону, то потом именно мне придётся все последствия разгребать.

– Дарин, очнись! – Кира усмехнулась. – О какой надеж-

де идёт речь? Я просто проявляла элементарную вежливость с человеком, который был также вежлив и обходителен со мной. А, может, у тебя ревность взвырала?

– Кира, не говори глупости! – я уже отошла от временной вспышки гнева, и спокойно ей ответила. – Ладно, продолжай.

– Мне поручили написать несколько статей, освещающие политические аспекты последних встреч верховной королевской ложи Беллиньера. Предварительно, конечно, спросили, что бы я предпочла. Я решила браться за всё, что мне дают и что я, собственно, смогу сделать.

– Умница моя! – я ободряюще улыбнулась ей и подмигнула. – Вот Малиссон, наверное, удивляется такому рвению с твоей стороны. Он же понимает, что у меня совсем не было тяги к подобным темам. Ну да ладно. Самое главное – условия моего отца я выполняю, пусть и с небольшими поправками.

– Завтра связь держим в это же время? – Кира довольно улыбалась. Видно было, что ей приятна моя похвала.

– Не знаю наверняка. Завтра я иду на вечеринку и не могу сказать точно, когда смогу с неё вернуться. Без нужного мне материала по поводу нашего дела мне нельзя возвращаться. Обещаю, что сделаю всё возможное.

– Дарин, очень тебя прошу, будь осторожна! Не рискуй! Если вдруг дело будет совсем невыполнимым, просто беги оттуда. Жизнь стоит дороже какой-то там работы, – Кира

действительно волновалась за меня. Я это чувствовала по напряжённым ноткам в её голосе.

– Не переживай, Кира, я буду очень внимательной и осторожной, – я беспечно ей улыбнулась. – У меня есть большое преимущество – это магия. Поэтому поймать меня не так-то и просто. Держи завтра за меня кулачки.

– Буду молиться за тебя и не усну, пока не дождусь от тебя новостей.

– Тогда до завтра, подруга!

– До завтра, дорогая!

Глава 5

Проснулась я раньше, чем обычно привыкла вставать. Видимо, в голове сидело моё первое самостоятельное задание, и я с волнением прокручивала его детали вновь и вновь. Страх не было. Я поймала себя на чувстве азарта и какой-то безудержной эйфории. Решила пробежаться по набережной небольшой речки Кьярты, находившейся неподалёку от моего дома. Я любила утреннюю пробежку: она давала мне заряд энергии и бодрости на весь день. А также, я могла привести мои беспокойные мысли в определённый логический порядок. На улице, на моё счастье, небо было ясное, но утро встречало меня лёгким прохладным ветерком.

Вернувшись с пробежки и приняв душ, я принялась за тщательное приготовление к вечернему мероприятию. Переодевшись в светло-зелёный комбинезон, я надела тоненькую цепочку с изумрудной капелькой. На первый взгляд – это обычное украшение. Но оно было сделано по моему индивидуальному заказу магом Сарро из моего мира. Это своеобразная видеочамера, которая включается по лёгкому прикосновению моего пальца. Также взяла с собой маленький информационный накопитель – флеш. А эта вещичка была самым удачным изобретением моего брата Викториана. Это устройство считывало любую информацию, стоило лишь на несколько секунд прикоснуться им к оригиналу. В послед-

ний момент решила нацепить на палец перстень, подаренный сестрёнкой Кларис, в камне которого хранился сонный порошок. Это был необычный порошок – без вкуса и запаха, который Кларис умела делать потрясающе, как профессиональный алхимик.

Решив, что более ничего с собой брать не буду, дабы не вызвать ненужного подозрения, я начала процедуру перевоплощения. Учась в Академии Магии, морок я освоила в совершенстве. Видимо, уже тогда понимала, что для профессии журналиста мне понадобится частая смена образов. Лиар, образ которой я сейчас принимала, была довольно-таки симпатичной девушкой. Длинные золотисто-пшеничные волосы были собраны в косу, миндалевидный разрез глаз с радужками светло-голубого оттенка в обрамлении густых чёрных ресниц, чуть вздёрнутый аккуратный носик и нежно-розовые кукольные губки. Фигура тоже не подкачала: тонкая талия, округлые бёдра и упругая, но достаточно пышная грудь. Можно было понять, на что повёлся хозяйский сынок. Это, конечно, его не оправдывало, но чисто с мужской точки зрения, таких девушек не пропускают дамские угодники.

Мысленно пожелав себе удачи, я поспешила к особняку лера Зуира Приольта. Подходя к воротам дома, со мной здоровались сотрудницы, тоже спешащие на работу. Я не всех запомнила из рассказа Лиар, поэтому с вежливой улыбкой кивала им в ответ. Браслет моей приятельницы не подвёл. Идя в потоке обслуживающего персонала, я подошла к шка-

фу с нужным сектором, чтобы облачиться в униформу. Далее, мы встречались в просторном холле, где распорядительница Ганни каждому сотруднику давала индивидуальное задание. Мне нужно было сделать уборку в хозяйском крыле особняка. «Вот так сvezло!» – мысленно подумала я. Хотя после озвучивания Ганни задания для меня, многие девушки не могли сдержать ехидных смешков, непрерывно перешёптываясь.

– Прекратить балаган! – услышала я зычный голос распорядительницы. После такого громогласного обращения, все приосанились и убрали с лиц блуждающие улыбочки.

Я решила не вступать лишний раз с кем-либо в перепалку. Поэтому сразу поспешила в левое крыло, где располагались спальни и комнаты отдыха хозяев. Подспудно я понимала, чем вызван смех сотрудниц. Видимо Тарт Приольт неоднократно подкатывал к Лиар, и об этом было прекрасно известно её так называемым коллегам. Но в отличие от моей бедной лерессы, я прекрасно могла справиться с ним и постоять за себя. Тем не менее, действовать нужно было как можно незаметнее. Поэтому, спеша прибраться в хозяйских комнатах, я молилась, чтобы не застать там наглого сынка. Собственно, моя цель – это комната лера Зуира. Но на этот раз везение меня подвело.

Вначале всё шло идеально. Ориентируясь на план комнат, который мне дала Лиар, я без труда нашла кабинет лера Зуира. Но, закрыв за собой дверь, я поняла, что на меня смотрят

с разных концов перемещающиеся в воздухе камеры видеонаблюдения. «Падучая пропасть!» – В сердцах подумала я. Что же делать? Как мне отключить все эти камеры, которые, как назойливые мухи облепили меня и выжидающе зависли, плавно реагируя на каждое моё движение? Незаметно найти нужные мне материалы, которые явно не на виду хозяин дома держал, да и ещё и под наблюдением этих въедливых шпионов просто не реально. Я решила действовать осторожно. Чтобы не вызывать лишних подозрений, один за другим стала включать минироботов-уборщиков. Моя задача состояла в том, чтобы залить в каждый индивидуальную чистящую жидкость и проследить за правильным выполнением заданий. Роботы-пылесосы трудились над ковром и обивкой стульев и кресел. Остальные шлифовали и без того чистые полы, стены и окна. Делая вид, что слежу за манипуляциями автоматических уборщиков, я просканировала глазами комнату. Где же этот хитрый лис хранит всю важную информацию? Стол с удобным гибким креслом, пульт голоэкрана⁴¹, который был, разумеется, выключен. Нет, не может он здесь хранить секретную информацию, это было бы слишком просто. Думай, Дарин, думай. Мысли хаотично скакали в моей голове, и я понимала, что разгадка где-то рядом. Мои размышления прервал вкрадчивый голос мужчины:

¹ Голоэкрэн – голографический экран – это устройство (потомок компьютера), с помощью которого можно хранить информацию и заходить в интернет союза Мириада.

– Вот ты где, моя птичка!

Я не заметила, как тот вошёл и разглядывал меня, навалившись на косяк двери. Молодой брюнет, довольно-таки симпатичный, но взгляд! Его карие глаза похотливо и беспардонно блуждали по мне, визуальнo раздевая и пробираясь под одежду. Также присутствовала наглая ухмылка своего превосходства, как бы утверждая, что сейчас именно он хозяин положения. На нём были лёгкие домашние брюки и небрежно наброшенная рубашка, открывающая его обнажённый торс. Он прикрыл дверь, и стал медленно продвигаться ко мне, как хищник перед прыжком.

Нужно было что-то срочно предпринимать. Я, конечно, могла его обезвредить парочкой приёмчиков, которым обучил меня Вик, но в этом случае мне пришлось бы немедленно скрыться. А задание так и не выполнено. Поэтому, я включила всё своё обаяние, потупив глаза, и с придыханием вымолвила:

– Лер Тарт Приольт, как же вы меня напугали.

Расстояние между нами сокращалось, и я невероятными усилиями сдерживала себя, чтобы не покалечить ненароком этого поганца.

– Тарт, называй меня просто Тарт. Зачем нам эти формальности, Лиар? – он достиг своей цели и резко потянул меня на себя так, что мне пришлось впечататься лицом в его грудь, чтобы устоять на ногах. – Ты подумала над моим предложением?

– Тарт, – нежно защebetала я, пытаюсь отстраниться, – это кабинет твоего отца и кругом камеры. Ты же не можешь их отключить?

– Я? – он гортанно рассмеялся. – Шутишь, моя крошка? Я всё могу в этом доме. Я такой же полноправный хозяин здесь, как и отец. А в скором времени и его место займу.

«Ну-ну, – ехидно подумала я, – думаю, что в исправительном лагере всем места хватит: и папаше твоему и тебе, милый».

Он подошёл к стене возле серебристого шкафа и прислонил к какому-то небольшому выступу перстень, касаясь его продолговатым камнем. После этого камеры стали медленно выключаться, при этом так и замерев в воздухе в спящем режиме. Я нервно сглотнула, понимая, что так просто от него мне теперь не отделаться.

– В любой момент может зайти ваш отец – лер Зуир Приольт! – я постаралась придать голосу как можно больше назидательного пафоса.

– Моя маленькая лерри, я знаю, как зовут моего отца, – он криво усмехнулся, не отпуская мои руки. – Он сейчас занят более важными делами и придёт сюда не скоро.

Всё же рисковать я не могла, иначе весь мой план в пропасть к бесам бы полетел.

– Но, Тарт, здесь я не могу, – прохрипела я, сбивая дыхание.

Он мои действия принял за ответное желание и ещё тес-

нее прижал к себе, обдавая запахом алкоголя. Я мягко отстранилась, стараясь подавить приступы тошноты и не выдать своего отвращения.

– Я подумала над твоим предложением, Тарт. Я согласна, и сама приду к тебе в комнату сегодня вечером. В разгар вечеринки, думаю, ни у кого не вызовет подозрение наше отсутствие.

– Ты сама? – как-то недоверчиво произнёс он, больно обхватив пальцами мой подбородок.

– Да обещаю. А сейчас извини, много работы, – я лукаво улыбнулась ему, наиграно смущаясь.

– Но если обманешь, то ты не представляешь, насколько я могу быть злопамятен!

– До встречи, Тарт, – я вырвалась из захвата его рук и настойчиво подтолкнула сына Приольта к выходу.

Всё же интуиция меня не подвела: только вышел один, как вошёл другой, и не кто-нибудь, а хозяин этого кабинета.

– Вы ещё не закончили здесь? – ворчливо произнёс он, высокомерно скользнув по мне колким взглядом.

Ну и манеры у здешних хозяев! Я, конечно, понимала, что сейчас играю роль прислуги, но банальное приветствие никто не отменял. По крайней мере я себе никогда не позволяла когда-либо грубить или быть непочтительной к нашей прислуге.

Вид у мужчины был какой-то взвинченный и рассеянный. Наверное, поэтому он не заметил, что камеры наблюдения

отключены. Оставалось надеяться, что до вечера их никто не догадается снова привести в движение.

– Я заканчиваю, лер Зуир, – учтиво произнесла я, пропуская его вперёд.

Он, не обращая на меня внимания, подошёл к нише между стеной и шкафом. На мгновение замер, но вдруг, как будто очнулся, резко развернулся и направился на выход из комнаты, не проронив ни слова.

Не теряя времени, я подбежала к этой нише, понимая, что неспроста он подходил сюда. Чутьё меня и сейчас не подвело. Я увидела почти незаметный тонкий сейф. Святые боги! Как мне открыть его? Проведя руками по его поверхности, я нащупала небольшой выступ. Постепенно пазлы в моей голове стали складываться в целостную картинку. Ведь совсем недавно точно к такому же выступу в стене своим перстнем прикасался Тарт, чтобы отключить камеры наблюдения. Мне срочно нужен его перстень, чтобы открыть этот сейф. Паду-чая пропасть! Придётся соблазнять хозяйского сынка, выхода другого нет.

Глава 6

Закончив уборку в крыле семейства Приольтов, я устало присела на диван в холле. Несмотря на то, что все действия выполняли роботы-уборщики, а я лишь контролировала и доливала нужные чистящие средства, я вымоталась не на шутку. И ведь расслабляться никак нельзя. Выполнить это задание для меня было делом чести. Понимая, что прошло несколько часов и, скорее всего, гости уже должны прийти, я, преодолевая усталость, поплелась в комнату для прислуги. Здесь можно было передохнуть, пообедать и перемолвиться несколькими сплетнями с обслуживающим персоналом.

Когда я вошла в комнату, за обеденным столом уже сидели три девушки, которые весело что-то обсуждали.

– Лиар, – подала голос одна из них, – чай будешь?

– И не только чай, – я устало опустилась на стул. – Есть что-то посущественнее?

– Рыбное филе, запечённый картофель, пирожки с грибами и сырная нарезка.

У меня заурчало в животе. Надо сказать, что прислугу здесь не дурно кормят.

– Я буду всё, кроме рыбы, – проговорила я и с энтузиазмом стала накладывать на тарелку разные вкусности.

– У тебя изменились вкусовые пристрастия? – спросила миленькая брюнетка.

– Почему же? – я равнодушно пожала плечами. – Просто я не ем животную еду.

– Вчера ты уплетала не только рыбу, но и жаркое с мясом, – вставила белокурая девчонка с веснушками на вздёрнутом носике.

«Вот ведь падучая пропасть! – пронеслось у меня в голове. – Так и спалиться недолго»

– Сегодня у меня произошло озарение, что я могу обойтись и без такой пищи, а буду включать в рацион доступные заменители, – сказала я, тщательно подбирая слова.

– Опять молодой хозяин тебя донимал? Или, может, ты уже покувыркалась с ним, а после любовных утех и голод проснулся? – промурлыкала одна из девиц с ярким макияжем и алыми губами. Видно было, что она не скрывает своей неприязни ко мне, то есть к Лиар.

– Завидуй молча, Китти, – проговорила я, не прерывая своей трапезы.

Я вспомнила как зовут эту девицу, когда распорядительница давала всем девушкам задания. Мне было глубоко фиолетово, что обо мне говорят и в каком ключе. И моё абсолютное равнодушие отразилось на недоумённо вытянутых лицах девушек. Китти поджала губы и с пренебрежением, как бы выплёвывая каждое слово, вымолвила:

– Кто ты такая, чтобы тебе завидовать?! Даже если он и переспал с тобой, то завтра забудет и тебя и твоё имя.

– Ну забудет и забудет. Тебе-то что с того? – я еле сдер-

живала смех.

На сытый желудок мир как-то неожиданно преобразился. И разубеждать в чём-то эту стерву совсем не было желания. Тем более сама Лиар всё равно здесь работать уже не будет, поэтому и спасать её репутацию не было никакой нужды.

– Так и знала, что ты девица лёгкого поведения, – Китти недовольно поджала губы и продолжила. – Твоё место не в приличном доме, а в Доме Удовольствий.

– Это уж не тебе решать, где моё место, – меня начала раздражать перепалка с этой лерессой, и я резко встала, бросив на неё колкий взгляд. – Поэтому закрой свой поганый ротик и иди делай свою работу.

Видимо Лиар никогда не давала отпор, когда её начинали всячески подкалывать и унижать. Это было очевидно, потому что после моих слов, челюсть Китти резко упала вниз, глаза забегали и она стала судорожно глотать воздух. Наконец, после нескольких секунд осмысления, прорезался её визгливый голос:

– Хамка! Я всё расскажу распорядительнице Ганни, и она тебя уволит! – с этими словами она пулей выбежала из комнаты.

Девушки, которые остались сидеть за столом решили тактично промолчать. Они не стали выжидать, и тоже куда-то заторопились, не желая продолжать начатую Китти тему.

Выпив чаю, я направилась в общий холл, чтобы получить новое задание. Ганни как-то заинтересованно на меня коси-

лась, но злости в её глазах я не увидела, лишь любопытство. И что ей наплела про меня эта завистливая сплетница? Я же стояла с невозмутимым лицом.

– Лиар, – услышала я обращение ко мне, – поможешь на кухне с нарезкой и сервировкой и на сегодня можешь быть свободна. Гости уже почти в сборе, нужно поторопиться.

Учтиво кивнув, я поспешила на кухню. Там всё кипело: шеф-повар раздавал распоряжения, а штатные повара работали, как в слаженном муравейнике – чётко и быстро. Готовые сервированные блюда принимали роботы-официанты и уезжали к гостям. Меня попросили красиво сервировать уже нарезанные фрукты на многоэтажные фигурные тарелки из сверкающего прозрачного стекла с помощью специальных приборов. Благо, что я у себя во дворце любила подсматривать за нашими поварами. Иногда они мне давали попробовать что-нибудь приготовить под их руководством. Поэтому, готовить я умела и весьма неплохо. Сервировать красиво тоже, поэтому справилась с заданием, как мне кажется, на отлично. Поняв, что в этой слаженной команде всё равно выгляжу лишней, я решила, не привлекая внимания, незаметно скрыться. Прихватив, как бы невзначай, бутылку игристого вина, я выпорхнула из кухни.

Нужно было как-то дать понять Тарту, что я освободилась и могу пойти к нему. К гостям показываться нельзя, но любопытство взяло верх. Прощмыгнув мимо кишащих роботов-разносчиков, я подошла к огромной гостиной, и замер-

ла возле прозрачных дверей. Гостей было много. Слышался звонкий смех, гул от разговоров и фоном звучала приятная музыка. Я уже хотела пройти мимо, но взгляд зацепился за одного типчика. Он хоть и был одет, как все эти господа, но как-то уж больно выделялся своей обособленностью и нетипичным поведением. Нетипичность проявлялась в том, что он всматривался по сторонам, время от времени что-то выискивая. Как будто что-то почувствовав, он резко повернул голову в мою сторону и встретился со мной взглядом. Этот взгляд я никогда не забуду: точечный, сильный и властный. Сказала бы ещё, что затаённая злоба проскользнула в его глазах. У меня подспудно промелькнула мысль, что я его где-то видела, но вот где? Встретились взглядом мы с ним на несколько секунд, но этот миг показался мне вечностью. Освободившись от его случайного внимания, я поспешила удалиться.

Я шла быстрым шагом в хозяйское крыло. На моё счастье, никого из слуг по пути я не встретила. Сердце бешено колотилось. Успеть бы всё сделать до прихода Тарта! Коснувшись своего браслета, я попала в комнату к молодому хозяину. Дверь бесшумно закрылась, и я резко выдохнула, с трудом контролируя дрожь в руках. Открыв бутылку игристого вина и достав из хозяйского бара два бокала, я разлила в них пенящийся напиток. Повернув камушек своего перстня, я быстро высыпала сонный порошок в бокал, который приготовила для своего искусителя. Немного расстегнув пугов-

ки платья и распустив волосы, я села в кресло, призывно закинув ногу на ногу. «Что я творю?» – пронеслось в моей голове. Знали бы родители, чем мне приходится сейчас заниматься. Усмехнувшись своим мыслям, что хорошо, что они ничего не знают, я заняла выжидающую позицию. Тарт пришёл минут через десять уже изрядно пьяненький. Но глаза загорелись при виде меня:

– Пришла. Детка, я рад, что ты меня не обманула, – прибививши, он обдал меня перегаром, грубо пытаюсь вытянуть из кресла.

– Подожди, Тарт, – я говорила с придыханием, старательно изображая смущение. – Я не могу так сразу. Может, выпьем? Мне надо немного расслабиться.

Очаровательно улыбнувшись, я легонько активировала свой кулон для видеозаписи и изящно подала ему бокал с искрящей жидкостью. Лер взял бокал, сильно качнувшись. Я уж подумала, что весь мой план к бесам полетит, если он его уронит и разобьёт. Но тот удержался на ногах в последний момент. Вот, что значит пьяница со стажем: упадёт, но спиртное спасёт любой ценой.

– Ты так мило смущаешься, – одним движением он осушил бокал и уселся в кресло рядом со мной. – Почему же ты не пьёшь, моя крошка? Пей!

Я, не привыкшая к употреблению таких напитков, сделала один небольшой глоток. Прохладная жидкость приятно зашекотала моё нёбо и язык.

– Пей до дна! – требовательно произнёс он. – И раздевайся.

Да неужели? Вот бесы! Так быстро?! Какой ты, однако, прыткий оказался! Такой оборот событий в мои планы не входил, поэтому мне нужно было любыми способами потянуть время до его погружения в сон. Я вспомнила, как в студенческие времена случайно застала группу старшекурсников за просмотром пикантного фильма. Конечно же, тогда я их не выдала, хотя за такое и из академии могли исключить. А сейчас кое-какие сцены из того фильма всплыли в моём паническо-безумном воображении. Никогда бы не подумала, что тот опыт может мне когда-нибудь пригодиться.

– Тарт, я хочу поиграть с тобой, – я старалась изо всех сил, чтобы мой голос не дрожал. – У тебя есть наручники?

– Ты хочешь, чтобы я тебя приковал к кровати? – хриплым голосом произнёс Тарт, и глаза его при этом опасно сверкнули.

– Нет, милый, – я подошла к нему и нежно провела кончиками пальцев по его плечу к груди, облизав пересохшие губы, – я хочу тебя приковать к кровати.

Этот мой жест тут же был прерван и перехвачен. Тарт крепко сжал мою руку и с блудливой улыбкой, слегка шатаясь, повёл к шкафу. Была, конечно, толика сомнения, что он такие игрушки не держит у себя в спальне, но догадка не дала сбой: держит! Когда я фиксировала его руки браслетами, то взгляд невольно задержался на перстне, который мне

так нужно было снять. «Что он так долго не вырубается?» – пронеслось у меня в голове. Невольно опустив взгляд ниже, я увидела, как его брюки приобретают рельефную форму, не скрывая своего возбуждения в стратегически важном месте. Мне же нужно было его успокоить и усыпить, а никак не вызывать так некстати пробудившуюся эрекцию. Загадочно улыбнувшись, я томно промурлыкала:

– Милый, я смущаюсь тебя, поэтому разденусь в ванной и выйду. Жди.

– Искусительница, – прохрипел Тарт. – Детка, как ты меня заводишь. Поторопись!

Я вышла из комнаты, послав ему многообещающий воздушный поцелуй. Подождав несколько минут, я тихо вышла из своего укрытия, внимательно всматриваясь в лежащего на кровати лера. Слава всем Святым: он уже спал крепким сном.

Не теряя времени, я сняла с его пальца перстень и побежала в комнату к его отцу. Камеры, на моё счастье, никто не привёл в рабочее состояние. Поэтому, прочитав мысленно хвалу Всевышнему, я подошла к нише, в которой был встроены сейфы. Прикоснувшись камнем перстня Тарта к выступу, стенки сейфа отъехали в разные стороны. Надо сказать, что лер Зуир отличался редкостной педантичностью: все его информационные накопители были промаркированы и находились в хронологическом порядке. Прикоснувшись своим флеш устройством, я считала информацию за последние два

года. Закрыв сейф с помощью того же перстня, я поспешила быстрее скрыться с места преступления.

Фортуна чуть не дала сбой, потому что, выходя из хозяйского кабинета, я чудом не столкнулась со спешащим куда-то человеком. Благо, на мне была мягкая удобная обувь и я успела спрятаться за колонну в тёмном коридоре. Мне бы бежать быстрее, но противное любопытство тянуло меня проследить за этим лером. То, что это не хозяин, я поняла сразу по странной походке и поведению. Человек, крадучись, шёл вперёд, временами оглядываясь по сторонам. Меня он, к счастью, не заметил. Мне стало интересно, куда это он так стремительно направляется, явно пытаясь конспирироваться. Незнакомец включил карту на своём майфоне, после чего, подошёл к хозяйской двери и, прислонив браслет, открыл кабинет лера Зуира. Промелькнула мысль, что этот типчик, возможно, тоже охотился за документами семейства Приольт. Кто же это такой? Я уже собиралась покинуть свой наблюдательный пункт, как луч настенного фонарика осветил профиль преступника номер два. Я его узнала: это был тот странный господин, с которым мы встретились взглядом через стеклянную дверь в хозяйской гостиной.

Решив больше не искушать судьбу, я поспешила скрыться. Войдя в комнату Тарта, я надела на его палец перстень, возвращая вещь законному владельцу. Он что-то во сне пробормотал со стоном, но глаза при этом не открыл. Нужно было его раздеть, чтобы с утра всё выглядело безупречно и

натурально. Пусть думает, что у нас с ним всё произошло. Я стянула с него брюки и боксёрки. Надо было бы его прикованным оставить, но так некстати глупая жалость к нему проснулась и взяла верх над разумом. Освободив его руки от наручников, чтобы не затекли, я поспешила быстрее скрыться, торопливо закрывая дверь его комнаты. Мне никак нельзя было столкнуться с тем таинственным шпионом, да и вообще с кем-либо встречаться совсем не вписывалось в мои планы. Нужно как можно быстрее и незаметнее выбраться отсюда живой и попасть, наконец, домой. Несмотря на усталость, мне необходимо было связаться с Кирой и просмотреть украденную информацию.

Переодевшись в свой комбинезон, я беспрепятственно покинула ворота особняка Приольтов. Почти все мои коллеги, к моей великой радости, уже ушли, поэтому я ни с кем не столкнулась. Но стоило мне только выйти, как дом задрожал от душераздирающих звуков сигнализации. Я в страхе спряталась за дерево. А следом за мной выбежал тот загадочный типчик, который недавно проник в хозяйский кабинет. Он подошёл к кустам и быстро вытащил аэродиск¹, на который молниеносно запрыгнул и растворился в воздухе. Меня охватила паника, что это на него среагировала охранная сигнализация, а в итоге могут поймать меня. И не про-

¹ Аэродиск – воздушный мотоцикл. Это диск с гибким рулём и системой управления, где байкер может развивать максимальную скорость среди летательных аппаратов в воздухе.

сто поймать, а с важными уликами, что допустить мне ну никак нельзя. Бежать было бессмысленно, потому что я слышала, как приближаются шаги охранников. Вспомнив о своих магических способностях, и проделав нужные манипуляции руками, я произнесла заклинание морока, представляя в голове образ Киры. Обычно перевоплощение отнимало много сил, а сейчас, проделав это, я еле держалась на ногах.

Выйдя из-за кроны дерева, я не спеша пошла по освещённой аллее, делая вид, что просто гуляю. Через несколько секунд ко мне подбежали охранники особняка.

– Стойте, лерри! – ко мне приблизился, по-видимому, их начальник. – Мне нужно считать ваши данные. Вы работаете в особняке Приольт?

Стараясь не выдать своего волнения, я с улыбкой проговорила:

– Добрый вечер, лер! Нет, я недавно прилетела из Сиаго.¹ Дело в том, что я хотела попасть на озеро Сальтами, но немного заблудилась. А что, собственно, случилось?

Я понимала, что моя история выглядит несколько неправдоподобно, так как на каждом углу в этом городе понатыканы навигаторы и заблудиться может только слабоумный. Но пусть лучше в его глазах я буду дурой выглядеть, чем преступницей. Считывая моё лицо специальными приборами, охранник разочарованно вздохнул.

– М-да, загадка. Вы действительно здесь не работаете, –

¹ Сиаго – город государства Меридоса в Катроне.

его глаза при этом въедливо прожигали мои, но я спокойно смотрела на него, стойко держа оборону. – Скажите, лерри, вы не видели несколько минут назад кого-либо подозрительного?

– Да, из ворот этого особняка выбежал человек и стремительно скрылся на аэродиске. Простите, но лица его я не разглядела в темноте, – я решила не выдавать беглеца, не разобравшись враг он мне или друг.

– Благодарю за помощь. И простите, если напугал вас, лерри. Где вы остановились? Я вас провожу, вдруг опять заблудитесь, – он иронично хмыкнул.

– Не стоит, командир, – я улыбнулась настолько широко, насколько растягивались мои губы. Не хватало ещё, чтобы этот типок увязался за мной. – здесь везде навигаторы, и я уже вызвала флаер. Желаю вам найти того, кого вы ищите.

– Как скажете. А имя ваше можно узнать, прекрасная незнакомка? – и говорил это, пристально сканируя меня взглядом.

Неужели я с мороком перестаралась? Но я же сейчас Кира, а её, при всём моём к ней уважении, ну никак «прекрасной» незнакомкой назвать было нельзя.

– Кира, – бросила я ему, стараясь поскорее от него отвязаться.

– Приятно познакомиться, а меня Налиас. Возьмите, Кира, мою визитку, вдруг когда-нибудь захотите встретиться или понадобится моя помощь, – он не спрашивая моего раз-

решения, прислонил свой майфон к моему и перекинул свои данные в мои контакты.

Я вежливо кивнула, и не сказав ни слова, поспешила скрыться. Силы были на исходе. Расслабилась я только тогда, когда мой флаер набрал высоту, перемещая меня домой. Очень хотелось бы верить, что сегодня, наконец-то, мои приключения закончились.

Глава 7

Сегодня приснился сон, который я запомнила до мельчайших подробностей...

Яркий балльный зал, украшенный летающими фонариками и разноцветными магическими свечами. Пары кружатся по залу под замысловатую танцевальную музыку. Ко мне подходит мужчина, лицо которого наполовину закрыто чёрной бархатной маской. У него прекрасная фигура: высокий, широкоплечий, излучающий силу и уверенность. Чёрные слегка посеребрённые волосы были зачёсаны назад и спадали на плечи. Отличительной чертой можно отметить немного резкие скулы и волевой подбородок. Губы растянулись в улыбке так, что лицо его, несмотря на таинственность маски, преобразилось, а я смотрела на него, как зачарованная. Надо сказать, что у него очень искренняя и завораживающая улыбка, от которой у меня перехватило дыхание, и ноги слегка подкосились.

– Разрешите пригласить вас на танец, прекрасная магги¹, – услышав его голос, я поняла, что пропала окончательно. Он своим низким приглушённым тембром, как будто, обволакивал моё сознание, лишая малейшей возможности отступления.

¹ Магги – шуточное обращение к выпускницам Академии Магии в Мартиане.

Я улыбнулась в ответ и присела в реверансе, находясь, как будто, в каком-то состоянии нереальности и волшебства. Я действовала на инстинктах: всё-таки манеры, которые мне нравились с детства, сидели глубоко в моём подсознании и не раз выручали в затруднительных ситуациях.

Он обнял меня за талию одной рукой, я же покорно положила руку на его плечо. Свободной рукой он крепко сжал мою ладонь, и мы закружились в водовороте пестрящих повсюду пар. Расстояние между нами было в рамках дозволенного, но тем не менее я остро чувствовала прикосновения его ладони через тонкую ткань платья, и ощущала, как моё тело пронизывает жар. Кровь прилила к щекам от необъяснимого волнения. Мне повезло, что я достаточно смуглая и когда смущаюсь, то это почти не заметно по моему лицу. Но кто бы знал, что происходило в моей душе! Сердце бешено колотилось, а я тщетно пыталась рассмотреть глаза моего кавалера. Но, то ли свет от фонарей неровно падал, то ли маска искажала действительность, но я так и не поняла какие они – его глаза. Я чувствовала его взгляд: прожигающий, откровенный, огненный. И это были только лишь мои внутренние ощущения. В какой-то момент меня стала раздражать однообразная мелодия, под которую мы танцевали. Она, как будто, закольцевалась и продавлила сознание повторяющимся вновь и вновь мотивом. Заходя в своём повторении круг на пятый, я резко открыла глаза, постепенно понимая, что нахожусь в кровати и слушаю

навязчивый звук майфона. Кто-то настойчиво пытался со мной связаться...

Присев на кровать, я включила проекцию майфона. Возникло приятное женское лицо: кажется, это была секретарша шефа Киры. Хорошо, что я достаточно подробно изучила Кириных коллег, с которыми мне сейчас придётся коммуницировать.

– Кира, доброе утро! – она вежливо улыбнулась и продолжила. – Лер Максиас срочно хочет тебя видеть.

– Угу, Силия, передай шефу, что через час буду, – я не смогла сдержать зевка, тут же прикрыв свой рот рукой.

– Какой час, Кира? Срочно – это значит ты сейчас же встанешь, одеваешься и быстро бежишь в редакцию. Поняла?

– К чему такая срочность, лерри? – я тоскливо посмотрела на подушку, которая так и манила вернуться к ней мою отяжелевшую голову.

– Ты же знаешь шефа, возражения не принимаются. И чем скорее ты прибудешь, тем для тебя же будет лучше, – она сжала губы в тонкую линию. – Всё, я отключаюсь, дел полно.

Отдохнувшей я себя совсем не чувствовала, а наоборот – разбитой, уставшей, невыспавшейся и злой. Дело в том, что я провела почти всю ночь за написанием статьи по делу сынка Приольт. Постепенно стали всплывать картинки вчерашнего вечера...

Когда я, наконец, добралась до дома, то первым делом сварила себе крепкий кофе, чтобы хоть немного восполнить

свой магический и физический резерв. Ароматный напиток, надо сказать, немного взбудрил меня и почти привёл в тонус. Кира ответила сразу:

– Дарин, ну, наконец-то, я места себе не нахожу от волнения. Почему так долго?!

– Так получилось, Кир, – хмыкнула я, слегка возмущаясь её недовольству.

– Ты смогла добыть информацию? – Кира смотрела с мольбой и недоверием одновременно.

– А ты сомневалась? – ответила я вопросом на вопрос, самодовольно улыбаясь.

Всё-таки сейчас я была несказанно горда своим выполненным заданием. Ведь я действительно это сделала. И кто же я после этого, как не большущая умница и везунчик?!

– Поразительно! – охнула Кира. – Дарин, я восхищаюсь тобой! Как тебе это удалось?

– Пусть это будет моя маленькая тайна, – я с наслаждением навалилась на спинку кресла и продолжила. – Прости, Кира, устала очень. Подробности расскажу позже. А сейчас мне нужно просмотреть выкраденную мной информацию и написать статью, которая, надеюсь, войдёт в десятку лучших.

– Даже не сомневайся, – подзадорила подруга, – в последнее время давно таких бомбических новостей не было.

– В таком случае разреши откланяться, – я сделала шуточный реверанс. – Завтра встречаемся с утра в нашей квартире, не забудь.

– Кстати, тебе звонила Саша, но я, как мы и договаривались, сослалась на большую занятость. Лучше бы тебе самой с ней переговорить, чтобы лишних подозрений не было.

– Ты молодец. Всё сделала правильно. Завтра, всё завтра, – я устало улыбнулась и прервала связь.

Сварив себе ещё кофе, я направилась к рабочему месту. Работы предстояло много, поэтому нужно было всеми возможными способами себя взбодрить. Я вставила флэш с выкраденной мной информацией в проектор голоэкрана и залипла надолго. Это была действительно бомба! Цифры, фамилии, подписи – все эти достоверные факты разоблачали лера Зуира Приольта, который не поскупился на взятки для досрочного освобождения сына. В деле были замешаны Глава Правопорядка, Верховный Судья и ещё несколько влиятельных людей города, занимающих высокие посты. На этот раз добытые мной материалы грозили большими неприятностями для всего семейства Приольтов. Кстати, тот типчик, который так стремительно бежал из особняка и скрылся на аэродиске, можно сказать, спас меня. Тот незнакомец и был сейчас для Приольтов главным подозреваемым кражи важных документов. С меня, то есть с Лиар, которая якобы переспала с Тартом, автоматически снималось какое-либо подозрение. Но, всё же, правильнее этой девушке как можно быстрее уехать из города. Понимая, что ответственна за её безопасность, я купила ей трёхнедельный тур в приморский городок Чуаль. Приложив путёвку и наставительные реко-

мендации, я отправила всё это на её майфон. Надеюсь, она всё поймёт правильно и уедет от греха подальше, пока буря не стихнет.

Я, вдохновлённая и переполненная впечатлениями от полученной информации, принялась писать статью. Она должна быть лаконичная, но броская и яркая, обличающая вопиющую безнаказанность существующей системы правопорядка. Перемежая хлёсткий ироничный текст с видео и фотоматериалами, измотанная событиями дня, я, наконец-то, поставила завершающую жирную точку. Ещё раз перепроверив содержимое статьи, я заархивировала своё повествование и отправила шефу на почту. Я надеялась, что лер Максиас Вильер в течение дня ознакомится с моими материалами, и мне удастся поспать подольше. Но, увы, мои надежды рухнули со звонком Силии.

В бессилии потеряв глаза, я отправилась в ванну. В зеркало на меня смотрела измученная бледнолицая девушка с покрасневшими глазами и всклокоченными волосами. Нужно было себя срочно реанимировать. Быстро умывшись, я включила кофемашину. Сегодня очень важный для меня день. Решается судьба Киры, да и моя тоже: останусь ли я в редакции журнала «Десятка» или нет. Я, конечно, прекрасно понимала, что после такой подробной взрывной информации меня не имели право уволить. Но, кто знает, что на уме у этого Максиаса? И выглядеть я, соответственно должна, как победительница, а не как неудачница, какой меня счи-

тали все коллеги Киры. Приобретённые мною вещи в модных салонах доставили в мою квартиру в полном порядке. И я с радостью облачилась в белоснежную рубашку со строгим V-образным воротом и лёгкими струящимися рукавами и пышную длинную тёмно-синюю юбку, которая подчёркивала тонкую талию и придавала объём хрупкой и худенькой фигурке Киры. Волосы я причесала и решила не закалывать в хвост, а распустить. Она легли, красиво обрамляя овал лица. Подведя глаза, и подкрасив губы, я придирчиво оглядела себя в зеркале. В принципе, если правильно подобрать гардероб и умело нанести макияж, то Кира могла выглядеть очень мило и симпатично. Во взгляде появилась уверенность и внутренняя сила. Понимая, что любая задержка мне очков не прибавит, я поспешила в редакцию.

На моё счастье, Кира снимала квартиру в шаговой доступности от работы. Поэтому быстрым шагом я практически минуты за две добралась до места. Само по себе здание редакции было огромным. Искрящееся многоэтажное сооружение приковывало взгляд необыкновенным ступенчатым строением. Создавалась иллюзия, как будто окна кабинетов беспорядочно перемещаются с этажа на этаж, проделывая какие-то сложные шахматные комбинации. Немного полюбовавшись световыми эффектами, я подошла к зеркальной двери главного входа. Конкретно наша виртуальная газета «Десятка» размещалась на двадцатом этаже. Преодолев пропускные пункты, и стремительно поднявшись на скоростном

лифте, я влетела в огромный зал, кишачий работающими журналистами. Как я и предполагала, никто особо не обратил на меня внимание, хотя некоторые личности с любопытством поглядывали в мою сторону. Я нацепила дежурную улыбку на лицо и вежливо приветствовала проходивших мимо коллег. Первой, кто со мной заговорил оказалась подруга Киры Петти Хинт.

– Кира, привет! Давно ты в редакцию не приходила. Выглядишь отпадно! – она оценивающе оглядела меня, и я увидела промелькнувшую нотку зависти.

Хоть и сказала Кира, что это её единственная подруга, которой можно доверять, но интуиция мне подсказывала, что с ней тоже нужно держать ухо востро. Ведь всё то время, что Кира отсутствовала в редакции, та ни разу не поинтересовалась, где она и что с ней.

– Спасибо, Петти, – я добродушно улыбнулась. – Шеф вызывает, извини, тороплюсь.

– Уже? – она сочувственно на меня посмотрела.

Я-то понимала подтекст её взгляда. Ни для кого не было секретом, что в случае невыполнения журналистского задания, шеф безапелляционно попросит меня освободить занимаемую должность.

– Да, – усмехнулась я, не пытаясь ни в чём разубедить её, но своей уверенностью вводя в лёгкое заблуждение.

– Желаю удачи! Расскажешь потом, как всё прошло? – с ещё большим интересом спросила она.

– Конечно, – я ей весело подмигнула и быстро направилась к кабинету лера Максиаса.

Но секретарша меня притормозила:

– Шеф сейчас разговаривает с лером Кастом. Подожди немного. Кофе будешь?

– Не откажусь, – проговорила я, усаживаясь на мягкий диван в приёмной.

Силя поставила на овальный миниатюрный столик поднос с ароматным напитком и воздушными пышками с лимонным кремом. И только я откусила это лакомство, не успев прожевать, как из кабинета шефа резко вышел... О, это был он – тот типчик, который сбежал из дома Приольтов на аэродиске. Его колкий взгляд задержался на мне, и я почувствовала, как холодная злоба незримыми щупальцами пытается пробраться в моё сознание. Но я была бы не я, если бы позволила ему меня переломить. Прервав зрительную дуэль, я неспешно встала, и, расправив плечи, с идеально прямой спиной прошествовала с равнодушным выражением лица мимо него. Задача, которая не давала мне покоя, наконец-то, сошлась с ответом. Вот откуда мне казалось знакомым его лицо: это был тот самый лер Каст – карьерист и хамоватый тип, которого меня Кира предупреждала опасаться. Я мысленно позлорадствовала, что, ценная информация, за которой, как выяснилось, охотились мы оба, оказалась всё же у меня. И, по-видимому, он даже в мыслях допустить не мог, что именно я сорвала в этой борьбе за информацию пальму

первенства.

Силия открыла дверь кабинета шефа, любезно пропуская меня вперёд. Когда за мной плавно закрылась автоматическая дверная створка, я почувствовала, как напускная бравада куда-то испаряется. В этом огромном кабинете я ощутила себя маленькой хрупкой девочкой, которую сейчас будет экзаменовать злобный преподаватель. Я на долю секунды прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Всем своим существом я ощутила сильный взгляд, который сканировал меня получше любого рентгена. Наконец, сделав над собой усилие, я подняла глаза на своего шефа. Нет, смотрел он отнюдь не злобно, а как-то уж слишком до тошно и заинтересованно. Я не могла разобрать цвет его глаз из-за непонятого освещения в комнате. Но в глубине их я явственно ощутила затаившиеся искорки смеха вперемешку с любопытством. Мужчина восседал за массивным столом, на котором был открыт голоэкрэн с моей статьёй. Несмотря на то, что он сидел, мощную фигуру было не скрыть. Стильный синий джемпер подчёркивал широкие плечи и внушительный рельефный торс. Густые чёрные волосы, переплетающиеся с серебристыми прядями, были собраны в хвост. Я не сразу заметила, что возле скулы у него до лба тянулся тонкий шрам, который не внушал отвращения, а наоборот, приковывал внимание и придавал некий шарм. Кира была права – он достаточно привлекательный мужчина. И, разумеется, я прекрасно помнила, что она про него говорила, описы-

вая деспотичный характер. Что бы там ни было, для меня на первом месте всегда будет работа. И никакие эффектные мужчины с брутальной внешностью не смогут сбить меня с намеченного пути.

Мне стало неловко от того, что я так беспардонно разглядываю своего директора, поэтому я поспешила начать разговор первой:

– Доброе утро, лер Максиас, – я попыталась растянуть губы в улыбке и продолжила. – Вы меня вызывали?

– Да, Кира, – его низкий бархатный голос очень гармонировал с внешностью. В его нотах чувствовалась властность, но, в то же время, он настраивал на доверие, излучая силу и надёжность. – Присаживайся.

На ватных ногах я подошла к креслу, расположенному напротив его стола и села, затаив дыхание.

– Скажу честно, Кира, тебе удалось меня удивить. А, учитывая, что в своей жизни я повидал немало, считай, что это комплимент. И уж прости, но до сегодняшнего дня я был убеждён, что ты не создана быть журналистом «Десятки», – он насмешливо посмотрел в мою сторону. Я же старалась не шевелиться, чтобы не сбить его с нужного настроения. – Когда я прочёл твою статью, то подумал, что этот материал ты никак не могла добыть самостоятельно. Но... Видеоматериалы с твоим голосом и комментариями. В это сложно было поверить, но это, действительно, полностью твоя заслуга. Как тебе удалось пробраться в дом Приольтов?

– Всё просто, – я улыбнулась, пожимая плечами. – Я устроилась работать прислугой, естественно, под вымышленным именем.

Говорить всю правду мне не хотелось, а, собственно, я и не лгала. Ведь сокрытие некоторых моих секретиков не являются ложью.

– Странно, – лер Максиас на какое-то время задумался. – Мне кажется, что ты стала совсем другой, Кира. Или ты так тщательно скрывала свой исключительный потенциал и актёрские данные, или я совсем не разбираюсь в людях.

Я осознавала, что мне нужно было что-то ответить, чтобы снять с себя любые подозрения с его стороны.

– Понимаете, лер Максиас, – я виновато улыбнулась, стараясь подражать Кире. – Мне нужен был толчок. Я так сильно держусь за свою работу, что ваша угроза увольнения сработала, как спусковой крючок. И я вам, конечно, за это очень благодарна. Надеюсь, вы простите меня за прошлые промахи и дадите шанс и впредь доказывать свою состоятельность?

– Не только дам шанс, но и твою статью в первую полосу пушу, – он сказал это, пристально глядя на меня.

От его навязчивого взгляда стало как-то неуютно, как будто по телу прошёл холодок, и я невольно поёжилась, обнимая себя руками. В первую полосу «Десятки» попадёт моя статья! Кира об этом и мечтать боялась.

– Единственное условие, – невозмутимо продолжил он.

Я не стала отвечать, лишь приподняла бровь в немом во-

просе.

– У тебя, если я не ошибаюсь – это первый псевдоним... и он должен быть мужским. Для твоей же безопасности! – он это сказал резко и утвердительно. Так, что я понимала: спорить с ним бессмысленно. – Ты же прекрасно знаешь, что со своей стороны я обещаю, что никто из наших коллег не узнает кто автор этой статьи. Пусть головы сломают в поисках ответа.

Он улыбнулся, и я с удовольствием подумала, как улыбка преобразила его лицо. Он из категории диктатора перешёл в – само очарование. Что-то ёкнуло внутри, и я поймала себя на мысли, что он мне очень симпатичен, и что я готова ловить его улыбку и жесты с жадностью влюблённой дурочки. Разумеется, я отдавала себе отчёт в том, что увлекаться и влюбляться на работе ни в коем случае нельзя. А тем более в шефа. Он был не только властным и деспотичным человеком, он оказался не так прост, как мне его описывала Кира. Умён – безусловно, хитёр – тоже про него. А также хранит множество не только своих секретов, но и всего коллектива.

Я знала, что все статьи, которые выходили в «Десятке» журналисты выпускали под своими личными псевдонимами. Причём невозможно было отследить кого-то по его так называемому вымышленному имени, потому что каждой новой статье присваивался новый псевдоним. Так как информация, как правило, выпускалась провокационная, то своё имя светить было небезопасно. Единственный человек, псевдонимы

которого все знали, был лер Каст. Да он и не скрывал их особо, бравируя своими победами. Несмотря на то, что он не нравился мне и был явно человеком без моральных принципов, он был до абсурдности бесстрашен. Я читала, что на него совершалось множество покушений разного характера. Тем не менее, это не останавливало его добывать всё новую и новую скандальную информацию.

– Хорошо, лер Максиас, – я нервно улыбнулась. – Пусть это будет имя Дик.

В это имя я вложила наш секретный союз с Кирой: Дарин и Кира, а сокращённо – Дик.

– Я не возражаю, – шеф переключился на экран, внося кое-какие поправки. – Чем проще и лаконичнее псевдоним, тем сложнее вычислить настоящего автора.

Я молча кивнула, боясь произнести лишнее слово.

– Завтра на планёрке я объявлю твоё зачисление в штат с последующим объяснением. Я скажу, что ты сейчас приступила к выполнению особого задания, которое я хочу поручить именно тебе.

– После выхода «Десятки» многие могут догадаться, что история Приольтов выплыла на свет с моей лёгкой подачи. Или меня уже все сбросили со счетов? А вы действительно хотите поручить мне какое-то особое задание? – спросила я с горящими глазами, вновь оживившись.

– Ни у кого не будет доказательной базы, что это сделала именно ты.

Насколько мне было известно, задания шеф давал лично каждому сотруднику. После утверждения статьи на основе собранной информации, придумывался псевдоним – каждый раз новый. Такая мера была принята, чтобы обезопасить журналистов от мести или какого-либо силового воздействия заинтересованной стороны. Видимо, лер Максиас подстраховался и поручил моё же задание, касаемое Приольтов, леру Касту. Но у того на этот раз получилась осечка. Вот почему он вышел из кабинета шефа, как злобный гoblin, сверкая бешеными глазами на всех подряд. Кажется, я нажила себе ещё одного врага. Буду надеяться, что меня он вычислит не сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.